

# А. М. АДАМОВИЧУ — 60 лет



Секретариат правления Союза писателей СССР направил Александру Михайловичу Адамовичу поздравления в связи с шестидесятилетием, в котором, в частности, говорится:

«Известный советский прозаик, публицист, критик, литературовед, кинодраматург. Вы более тридцати лет вносите свой вклад в развитие советской литературы.

Пятнадцатилетним подростком Вы участвовали в антифашистском подполье, а затем ушли в партизанский отряд. В послевоенные годы закончили Белорусский государственный университет и аспирантуру, стали активно выступать в печати. После окончания Высших сценарных курсов преподавали белорусскую литературу в МГУ.

Война стала основной темой Вашего творчества. Широному читателю известны такие Ваши прозаические произведения, как роман-диалог «Партизаны» («Война под крышами» и «Сыновья уходят в бой»), «Хатынская повесть», «Каратели». Совместно с Я. Брылем и В. Колесником Вы написали документальную книгу «Я из огненной деревни...», а совместно с Д. Граниным — «Блокадную книгу». Ваши произведения неоднократно инсценировались и экранизировались. Фильм «Иди и смотри» (по «Хатынской повести»), поставленный режиссером Э. Климовым, получил главный приз на XIV Международном кинофестивале в Москве.

Критик и литературовед, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АН БССР. Вы разрабатываете актуальные проблемы развития белорусской советской литературы и ее творческого взаимодействия с литературами других народов.

Ваши написаны книги «Культура творчества», «Белорусский роман», «Масштабность прозы», «Горизонты белорусской прозы», «Кузьма Чорный», «Уроки творчества», «Лев Толстой и белорусская литература (Война и человек)», «Литература, мы и время», «Ничего важнее», «Вибери — жизнь».

Ваша активная гражданская позиция, смелый голос писателя-публициста, выступающего в защиту мира, за новое мышление в ядерный век, нашли широкий отклик у читателей.

Алесь Адамович — удобный писатель и человек. Существует такая порода — удобных; он — из их числа. Может быть, он удобен потому, что слишком страстен. Если он загорается какой-то идеей, то остудить, погасить этот пламень, кажется, невозможно. Другие, увлеченные тем же, единодушными, единоверцы, могут устать, остыть, а он — хоть бы что, и повторяет-внушает год — три — пять глав-

ную свою на сегодняшний день мысль «ничего важнее», «ничего важнее!» Сохраним человечеству жизнь — все остальное второстепенно!

И еще неудобство: додумывает до конца. Ужасное неудобство! Пора бы остановить поезд мысли, сорвать стоп-кран, выпрыгнуть на ходу — нет, говорит он нам, зачем же? — додумаем до конца! Помните, в фильме «Иди и смотри» кадры фашистской кинохроники уносятся вспять, и Флёра стреляет в молодюжню изображения фюрера, пока не улирается растерянным взглядом в фотографию младенца? Стреляй же, Флёра, вот верный способ искоренить зло! Но все мы вместе с Флёрой улираемся вдруг в эту невозможность выстрела, такую необъяснимую и такую понятную, мучительно догадываясь, что первоисток зла уснользнул или где-то был нами пропущен... А разве в «Карателях» не пытался Адамович додумать то, от чего мы долго отшатывались, не желая вникать? Откуда-то взялись те каратели, что обходились без переводчиков? Что случилось с их душами, что исклало их умы и совесть?

Алесь Адамович в молодости, в первых своих повестях, был привержен и драматическим сюжетам. Но, может быть, додумывать до конца он стал после создания совместной с Я. Брылем и В. Колесником документальной книги «Я из огненной деревни...». Рассказы женщин-крестьянок из сожженных белорусских деревень заставили иначе взглянуть на ценность человеческой жизни, на проблему ее защиты литературой и государством. Свидетельства ленинградцев, составившие «Блокадную книгу», вынуждали думать в том же направлении. Мы привычно и даже легко говорим: «героизм», — взглядом же, что стоит за этим словом, какая историческая, человеческая конкретность? Мы отучились додумывать до конца, говорят нам писатели, и смотреть, не отводя глаза. Потому-то единственный способ исключения самых страшных разновидностей социального зла из жизни — видеть это зло без поэм, в его реальном, отвратительном обличье, чтобы никому не пришла в голову мысль о прощении и примирении с ним как с неизбежностью.

О чем бы ни писал Адамович-прозаик, Адамович-документалист, Адамович-критик — это всегда живое, искреннее, страстное слово, уходящее своими корнями в белорусскую землю, в белорусскую и русскую культуру. Со всегдашней высокой степенью самоотдачи Адамович писал о К. Чорном и М. Гопецком, о своем друге В. Бынове, о Ч. Айтматове, В. Астафьеве, В. Распутине, В. Семеиче, ясно давая понять, что подлинная литература выходит за национальные рамки и принадлежит всем, становясь частью общечеловеческой культуры.

Я видел Адамовича мягким и терпимым, видел жестким и суровым до беспощадности. Мягкость житейски удобнее жесткости. Не называть вещи своими именами вообще много легче, чем называть. Но некоторые вещи надо называть своими именами, чтобы они стали непричлмными. Свехолитературоа, к нопой призывал Адамович, вероятно, утопия, но этим писателем хорошо понято, что без нового мышления и новой чувствительности человек может быть, и выстоит, но не победит. Может быть, свехолитература — это брать ношу потяжелее?.. Что ж, он и старается это делать.

Игорь ДЕДКОВ

«Литературная газета» присоединяется к этим теплым поздравлениям.